

Т. В. Скребнева (Витебск)

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОНИМНОМ ИНВАРИАНТЕ

К числу актуальных прикладных проблем лингвистики относится упорядочение современного антропонимикона. В белорусском именнике имеются парадигматические группы полных официальных имен православного и католического календарей и их народных вариантов, разговорных форм, обладающих общей исходной основой и зафиксированных в функции официальных именовании: *Георгий – Егор, Иван – Ян, Елизавета – Лиза, Станислав – Слава, Алена – Алёна, Наталия – Наталья, София – Софья, Эдвард – Эдуард, Фома – Томаш* и т. п. В качестве примеров возьмем реальные случаи несоответствий и фактических ошибок в документальной фиксации личных имен, прозвучавшие в докладе А. А. Лукашанца на VIII Международной научной конференции «Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение» (2009 г.). Кроме того, в документах нередко наблюдается смешение близких по фонетическому и графическому оформлению антропонимных единиц: *Леонтий – Леонид, Валерий – Валерьян, Вячеслав – Чеслав, Полина – Пелагея, Эмма – Эмилия* [2, с. 65]. В силу указанных обстоятельств может возникнуть ряд юридических проблем, связанных с достоверностью и точностью идентификации личности. Для их решения граждане и официальные организации, как правило, обращаются за помощью к специалистам в области ономастики, в связи с чем для ономастов приобретают актуальность вопросы теории антропонимной вариативности, в частности, выделение инварианта в парадигме именных форм, составляющих вариантный ряд.

По мысли Р. О. Якобсона, дихотомия вариативности/инвариантности тесно связана с маркированностью/немаркированностью знаковых единиц [1, с. 5, 8]. К сфере антропонимии, где круг стандартных полных паспортных имен семантически неоднороден, включает в себя, в понимании А. Вежибицкой, как маркированные (*Константин, Николай, Наталья*), так и немаркированные (*Андрей, Игорь, Вера*) формы, подобное утверждение вряд ли приложимо в такой же степени, как к апеллятивной лексике.

Думается, уточнению теории ономастической вариативности может способствовать преломление ее сквозь призму идей о семантической и

функциональной негомогенности антропонимии. Мысль о семантической и функциональной неоднородности антропонимной системы неоднократно поднималась в научной литературе (работы В. Д. Бондалетова, Д. И. Ермоловича, М. А. Кронгауза, С. В. Перкаса, М. Э. Рут, Л. М. Щетинина и др.). Противопоставляя в языке систему актуальных (конкретно-референтных) и потенциальных антропонимов, С. Н. Смольников приводит детальный обзор разных научных источников [3, с. 19–30], что освобождает нас от необходимости их пересказа. В трактовке С. Н. Смольникова приоритетным критерием для определения потенциальности имени является степень реализации функций, предписанных ему языком. Отсутствие номинативной функции и конкретно-референтной отнесенности, свойственное потенциальным антропонимам, обуславливает выдвижение на первый план в семантической структуре таких слов модального компонента значения («...*имя Иван* может носить любой русский человек, но в действительности не каждый русский человек носит *имя Иван*» [3, с. 32]), тогда как в семантике актуальных антропонимов (царь *Филипп*, поэт *Пушкин*) вне зависимости от контекста доминирует индивидуализирующий компонент.

Основной при идентификации человека считается полная паспортная форма личного имени, выступающая, по нашему мнению, инвариантом в системе актуальной антропонимии. Тем не менее, как уже было отмечено выше, в документальные записи попадают стилистически и лингвистически разные антропонимные единицы, в том числе этимологически тождественные, с некорректной орфографией (примеры по г. Витебску: *Нианила*, *Лориса*, *Изобелла*, *Алисса*, *Генадий*, *Ераслав*, *Леонит* и др.), поэтому способность паспортного имени без ограничений выступать инвариантом, синтезирующим всевозможные потенциальные именные формы, вызывает сомнения. Начало ономастической кодификации на Руси обычно связывается с принятием списка христианских имен. А. В. Суперанская на примере миней XI–XIII вв. показывает отсутствие четкой формальной кодификации традиционного круга имен, что находит преломление в двойных написаниях некоторых имен, осложняет различение мужских и женских имен, восстановление формы именительного падежа из косвенных падежей [4, с. 77–79]. Значит, церковнославянская форма агнионимов, в которой они впервые проникли в восточнославянский именовослов, также не может последовательно выступать как классификационное средство упорядочения

потенциального антропонимного материала. К тому же в православном церковном календаре содержится ряд этимологически тождественных канонических имен, закрепленных за разными святыми и функционирующих как разные антропонимные единицы (*Авраам / Авраамий / Авраимий, Артема / Артемий, Зинон / Зенон, Исаак / Исаакий / Исакий, Николай / Никола* и др.), выбор «наиболее общего» между которыми некорректен.

Отметим, что в функциональной системе актуальной антропонимии очерченная проблема снимается крещением каждого конкретного человека и определением церковной формы имени, связывающей крещаемого с одноименным святым. В «Современном словаре личных имен» А. В. Суперанской, где скрупулезно отмечены русские церковные формы имен [5], подобные фонематические / транскрипционные / морфологические модификации агионимов рассматриваются в пределах одной словарной статьи.

В системе потенциальной антропонимии поиск инварианта, вероятно, следует связывать с нормативностью и частотностью употребления варьируемых (в современном понимании) личных имен на широком хронологическом срезе, объединяя существующие варианты на основе значимости именной формы в системе форм, составляющих вариантный ряд.

Вопрос об антропонимном инварианте далек от своего решения и, по-видимому, еще долго будет оставаться дискуссионным в силу специфики ментального восприятия имени членами языкового коллектива.

1. *Бондарко, А. В.* Теория инвариантности Р. О. Якобсона и вопрос об общих значениях грамматических форм / А. В. Бондарко // *Вопр. языкознания.* – 1996. – № 4. – С. 5–17.

2. *Лукашанец, А. А.* Практичные аспекты сучаснай беларускай аннамастыкі / А. А. Лукашанец // *Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica: VIII Міжнароднаўвяд. канф. «Беларуска-руска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства і літаратуразнаўства», Віцебск, 22–24 кастр. 2009 г.: у 2 ч. / Віцеб. дзярж. ун-т; рэдкал.: Г. М. Мезенка [і інш.]. – Віцебск, 2009. – Ч. 2. – С. 63–66.*

3. *Смольников, С. Н.* Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.: Функциональные категории и модальные отношения / С. Н. Смольников. – СПб., 2005.

4. *Суперанская, А. В.* К вопросу о кодификации личных имен / А. В. Суперанская // *Ономастика и грамматика: сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. Л. П. Калакуцкая. – М., 1981. – С. 74–98.*

---

5. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – М., 2005.